

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ

С.И. МИНЧЕНКО,
Первый проректор по учебно-методической и научной работе Национальной академии прокуратуры Украины, д.ю.н., старший научный сотрудник, реабилитированный д.ю.н. (Республика Польша), (г. Киев, Украина)

Статья посвящена анализу концепции к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства». Автор обращает внимание на его полезность после некоторых доработок и дает свои рекомендации. Отмечается позитивность декриминализации мелкого хищения, возможность конфискации имущества также и при назначении наказания условно и т.д. Делается анализ ужесточения уголовного законодательства, а именно дополнительного наказания в виде пожизненного лишения права на занятие педагогических должностей и должностей, связанных с работой с несовершеннолетними, исследование новой редакции ст. 79 УК РК «Судимость», предлагается предусмотреть обязанность лица, осуществляющего досудебное расследование, незамедлительно выносить постановление о признании лица потерпевшим с момента установления достаточных данных, свидетельствующих о причинении уголовным правонарушением морального, физического или имущественного вреда, ввести норму о возможности оставления заявления, сообщения без регистрации в ЕРДР в определенных случаях и т.д.

Ключевые слова: декриминализация мелких хищений, цена преступности, конфискации, освобождение от уголовной ответственности, судимость, гуманизация национального законодательства, досудебное расследование, возмещение имущественного вреда.

В целом необходимо отметить, что законопроект полезный и достойный, после некоторых доработок, к дальнейшему продвижению по пути правотворчества.

Среди самых позитивных введений следует отметить декриминализацию ряда правонарушений, в частности, мелкого хищения. Многолетний опыт других стран подсказывает, что противодействие этим действиям уголовно-правовыми средствами неоправданно, и только усиливает криминальность маргинальных лиц, приводя их к устойчивому преступному поведению. Но оценки этого вопроса среди кримина-

листов не однозначны.¹

В то же время наряду с гуманизацией и декриминализацией, которые сами по себе благотворно сказываются на цене преступности, потенциал возможного снижения цены девиантности в предлагаемых нововведениях не раскрыт в той мере, в какой это могло бы быть. Цена преступности предполагает прямые и не прямые расходы общества на преступность. В этом вопросе криминология доселе не определилась в полной мере.² Так, прямые расходы связаны с потерями от совершённых преступлений, и издержками на средства защиты. Эти расходы оцениваются однозначно, как вредные для экономики и общества. Но такая оценка не может быть столь однозначной. Например, отмечается, что производство охранных систем отвлекает средства от экономики, в частности, сельскохозяйственной продукции, другой техники. Однако по этому критерию с экономической точки зрения нельзя без сомнений говорить о снижении экономики, ведь охранные товары и услуги создаются, а исследований, которые доказывали бы, что это вредно для экономики не производилось. Кроме того, дефицита в товарах и услугах в современном обществе не наблюдается, а есть проблема ресурсов и их стоимости для экономики. Возможно, что с точки зрения ресурсов и можно было бы посмотреть на этот вопрос, но известно, что современные возможности дают так называемые «сплит-системы», когда производится продукция двойного назначения, выполняющая и охранную, и иную полезную функцию. В конце концов, замки нужны не только от преступников, но и для обеспечения приватности. Понятно, что уголовное законодательство нацелено именно на тот сегмент расходов, которые связаны с устранением последствий преступлений, а общая превенция имеет некий скрытый потенциал для предотвращения ущерба, который по разным оценкам составляет от 0,3% до 95%.³ В этом смысле уголовно-процессуальное законодательство может предусматривать механизмы по сокращению цены на процессуальные процедуры, которые составляют около 21% расходов, положенных на противодействие преступности. Усовершенствованные механизмы,

¹Кайбжанов М.Ж. Предупреждение краж в Республике Казахстан: автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2018. С. 9–10; Назарова Н.Л. Мелкие хищения чужого имущества в России: Вопросы правовой квалификации и профилактики в современный период: автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2000. С. 19; Игонина Г.В. Отдельные аспекты обоснованности криминализации мелкого хищения // Современный ученый. 2017, № 6. С. 335; Волженкин Б. Мелкое хищение чужого имущества // Уголовное право. 2002, № 4. С. 11.

²Мельничук Т.В. Показник ціни злочинності в зарубіжній кримінології // Правове життя сучасної України: матеріали Міжнародної наукової конференції професорсько-викладацького складу, 16–17 травня 2013 р., м. Одеса. Т. 2. / відп. Ред. д-р юрид. наук В.М. Дрьомін / Національний університет «Одеська юридична академія». О.: Фенікс, 2013. Том 2. С. 387–388; Сметаніна Н.В. Наукові підходи до теорії злочинності у сучасній українській кримінології: монографія; за заг. ред. В.В. Голіни. Харків: Право, 2016. С. 144–147; Бандурка О. Методологічні засади визначення вартості злочину щодо пересічної особи // Право України. 2001, № 4. С. 93–97.

³Robinson P. Does Criminal Law Deter? A Behavioural Science Investigation // Oxford Journal of Legal Studies. 2004, Vol. 24, No. 2. P. 173–175.

связанные с примирением с потерпевшим, сотрудничеством с органом досудебного расследования и т.д. для снижения цены преступности вносят свою лепту. Однако в законопроектной работе не предоставлено финансового документа, который бы отражал прогноз возможного снижения расходов на преступность в этой части.

До 60% расходов на преступность связаны с финансированием работы полицейских органов.⁴ Декриминализация уменьшит расходы на досудебное расследование и судебные издержки, однако, останутся расходы на административную юстицию, и такое понижение цены предполагается, но не известна разница в такой цене. Возможно, административные процедуры будут несущественно отличаться по цене в сравнении с уголовными, учитывая возможное увеличение числа регистрируемых административных правонарушений, исходя из феномена искусственной латентности преступности. Впрочем, расходы перекрываются за счёт издержек уголовно-исполнительной системы, и сокращения возможного уголовно-правового рецидива.

Цена преступности включает также потенциал утраченных возможностей. Они, в частности, связаны с незанятостью делинквентов. Предлагаемые изменения в уголовное законодательство, связанные с пожизненным ограничением права занимать определённые должности выглядят гуманно по отношению к социальному здоровью подрастающего поколения, но они предполагают, что педагог, который совершил общеуголовное преступление, и пожизненно ограничен в праве, должен будет получать другое образование, или переходить на низкоквалифицированную работу, всё это время он будет ограничен или исключен из сектора экономически активного населения. Это будет создавать дополнительные риски в его дальнейшей криминализации, и из случайного преступника велика вероятность перехода в привычные или профессиональные преступники.

Представляется, что издержки на цену риска для жизни и здоровья, которые делают потенциальную жертву преступления менее эффективным социально-экономическим субъектом, уменьшить уголовно-правовыми средствами невозможно, поскольку этот вопрос зависит от информационной политики и нагнетания так называемой «моральной паники».

Что же касается расходов, связанных с трансфертными расходами на преступность, доля которых в цене преступности изрядна, то тут криминология даёт не столь однозначные оценки. С одной стороны, уменьшение перехода легальных средств в нелегальную сферу, а в этом смысле новеллы законодательства тоже вносят определённые коррективы, должно оцениваться положительно. С другой стороны, с экономической точки зрения теньевые доходы также задействованы в экономике, хотя они и не подконтрольны государству. Таким образом в этом вопросе делать поспешные выводы пока что не целесообразно.

Ряд нововведений устраняет коллизии между уголовно-правовыми нормами, что способствует оздоровлению правоприменительной практики в соответствующих сферах уголовно-правовых отношений.

---

⁴Мельничук Т.В. Економіко-кримінологічний аналіз ціни злочинності // Науковий вісник Ужгородського національного університету. 2013. Серія Право. Випуск 21. Частина 1. Том 3. С. 65.

Но наряду со смягчением уголовного законодательства, прослеживается и известное ужесточение. Это относится к дополнительному наказанию в виде пожизненного лишения права на занятие педагогических должностей и должностей, связанных с работой с несовершеннолетними. Так, в частности, очевидно противоречие в подходе к этому вопросу и общим положением, которое остаётся в УК РК. В предлагаемой редакции ст. 50 УК РК «Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью» за совершение преступлений против личности, за исключением статей 101–104, 107–109, 111–115, 119, 127, 129–131 настоящего Кодекса, против семьи и несовершеннолетних, за исключением статей 136–139, 141, 142 настоящего Кодекса, против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина, за исключением статей 145, 147–159 настоящего Кодекса, против мира и безопасности человечества, за исключением статьи 167 настоящего Кодекса, против основ конституционного строя и безопасности государства, за исключением статей 183, 185, 186 настоящего Кодекса, против общественной безопасности и общественного порядка, за исключением статей 273–292, 293 (частей первой и второй), 294, 295 настоящего Кодекса, против здоровья населения и нравственности, за исключением статей 301, 303–307 настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними. Соответствующие ограничения дублируются в ст. 26 ТК РК «Запреты и ограничения на заключение трудового договора и трудоустройство».

Указанный подход означает, что лицо пожизненно лишается определённого права за совершение тяжких и особо тяжких умышленных преступлений, не образующих так называемых «привилегированных составов», исключение составил лишь состав, предусмотренный ст. 100 УК РК. Даже убийца двух людей, если ему не назначено пожизненное лишение свободы, а, скажем, 20-ть лет лишения свободы, после погашения судимости не ограничивается в иных правах, кроме, как права на занятие педагогических должностей и должностей, связанных с работой с несовершеннолетними. В таком случае, законодателю, чтобы соблюсти паритет, следует ограничивать пожизненно право занимать должности на государственной службе, судьи не только за коррупционные преступления, но и большую часть тех преступлений, которые упоминаются в новой редакции п. 2 ч. 2 ст. 50 УК РК, ибо в чём нравственное превосходство человека, убившего когда-то другого человека, осуществлять правосудие, но не иметь права воспитывать, учить, лечить детей в детских и медицинских учреждениях? Очевидно, что здесь присутствует противоречивое отношение к личности преступника применительно к сходным по ценности сферам общественных отношений.

Впрочем, опыт разных стран допускает пожизненное лишение определённых прав посредством уголовных наказаний и так называемых «мер безопасности и исправления». Однако пожизненное лишение вряд ли следует ассоциировать с исправлением, поскольку не предполагается ожидание желаемого результата. Здесь кара чистой воды. Но вот на роль мер безопасности такое средство вполне претенду-

ет. Ирония в том, что мера безопасности, являясь не наказанием, клеймит человека навек, а вот наказание нет. Опыт пожизненного лишения некоего права можно увидеть в уголовном праве ФРГ. Запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью в ФРГ (§ 70) может быть назначено навсегда, если можно ожидать, что максимальный установленный законом срок для предотвращения исходящей от лица опасности является недостаточным, то есть на основании оценочного суждения.⁵

Но всё же в большинстве государств не склонны назначать меры безопасности пожизненно. Разве, что некоторые ограничения, которые по сроку своего исполнения предполагают некоторое время до наступления события. Это, например, лишение родительской и опекунской власти, которая сама длится не вечно, а до достижения ребёнком совершеннолетия. Так, по уголовному законодательству Швейцарии, если кто-либо нарушает свои родительские или опекунские, или попечительские обязанности совершением преступления или проступка, за который ему назначается наказание в виде лишения свободы, то судья может лишить его родительской или опекунской, либо попечительской власти и объявить его неспособным осуществлять родительскую власть или быть опекуном, или попечителем (ст. 53).⁶ Тем не менее, в большинстве стран, даже, учитывая естественные границы некоторых ограничений в правах, они ограничены во времени в законодательстве. В уголовном законодательстве Республики Польша уголовно-правовыми мерами являются лишение публичных прав, запрещение занимать определенную должность, исполнять определенную профессию или заниматься определенной хозяйственной деятельностью, запрещение управлять средствами передвижения, но они устанавливаются в пределах от 1 года до 10 лет (статьи 39, 43 Уголовного кодекса Республики Польша).⁷ В Испании лишение права на занятие определенным видом деятельности представляет собой лишение всех почестей и должностей, которые занимает осужденный. Кроме того, в течение срока действия приговора, осужденный не может получать такие же или какие-либо другие, назначаться на определенные должности. Однако эта мера может длиться от шести месяцев до двадцати лет (ст. 40, ст. 42 Уголовного кодекса Испании).⁸

Следует подчеркнуть инициативу законодателей урегулировать вопрос возмещения имущественного вреда. Так, вопросы исполнения постановлений судов о производстве выплат в возмещение имущественного вреда, причиненного уголовным правонарушением, регламентируются нормативными правовыми актами Министер-

⁵ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Издательство “Зерцало”, 2000. С. 47–48.

⁶ Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 114.

⁷ Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 6 czerwca 1997 r. URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/O/D19970553.pdf> (март 2019); Stefański R. Środek karny pozbawienia praw rodzicielskich lub opiekuńczych w świetle projektu nowelizacji kodeksu karnego // Prokuratura i Prawo. 2007, No 11. – S. 113–123.

⁸ Уголовный кодекс Испании. Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и д-ра юрид. наук, проф. Ф.М. Решетникова. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 24.

ства финансов. Необходимо скорректировать ссылку в ч. 5 ст. 40 УПК об исполнении таких постановлений в соответствии с нормами законодательства Республики Казахстан. Безусловно, указанные изменения усилят механизм реализации заданий уголовного судопроизводства в части охраны и обеспечения прав людей, пострадавших от уголовных правонарушений.

Предложение предусмотреть возможность конфискации имущества также и при назначении наказания условно в соответствии со ст. 63 УК РК в целом оправдано, если принять во внимание понимание конфискации имущества, представленного в УК РК. Дело в том, что эта конфискация представляет собой то, что в советском праве считалось специальной конфискацией, а в западной правовой традиции и международном праве – реституцией. В таком случае, вполне разумно было бы исключить модальность – «могут быть назначены», а предусмотреть обязательную конфискацию, поскольку имущество, которое является предметом преступления, или приращением от имущества, добытого преступным путём подлежит обязательному принудительному изъятию, и не является лишением права собственности человека, поскольку право собственности не возникает на имущество, добытое преступным путём.

Нужно отметить ограниченный подход к предложению новой редакции ст. 68 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением». В ней устанавливается ограничение такого освобождения для лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, за исключением случая совершения дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности смерть его близких родственников (п. 3). В то же время, вполне реальны ситуации, когда человек, управляя источником повышенной опасности, например, монтажным краном на стройке и т.п., причиняет смерть человеку по неосторожности, но это не дорожно-транспортное происшествие. Такой виновник не сможет быть освобождён от уголовной ответственности в связи с примирением, хотя по сути его преступление не отличается от случая совершения дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности смерть. Это проявление не одинакового подхода к сходным ситуациям, что влияет на права и свободы человека и гражданина.

И последнее, что я хотел бы отметить. Новая редакция ст. 79 УК РК «Судимость», предполагает, что погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, предусмотренные УК РК, за исключением ограничений, установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания. Но в таком случае нарушается само понимание судимости, поскольку, если остаётся какое-либо ограничение, наложенное в рамках уголовно-правовых отношений, то судимость остаётся до того момента, пока оно не будет снято. В таком случае судимость длится пожизненно, как пожизненно сие ограничение, ибо ограничение должно существовать в рамках правоотношений, а поскольку оно установлено в уголовно-правовых отношениях, оно длится пока эти отношения существуют. А это означает, что редакция ст. 79 УК РК сформулирована не корректно.

Кроме вышесказанного, изучение проекта Закона Республики Казахстан «О

внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» позволяет сделать некоторые выводы, а также внести определенные предложения, основанные на практике применения норм права, в частности уголовного процессуального права Украины.

Необходимо отметить, что в условиях современности права человека имеют приоритетное значение для любого правового государства. Именно поэтому законодатель прилагает усилия для гуманизации национального законодательства и его усовершенствования. Указанный законопроект направлен именно на совершенствование уголовно-правовой политики, а также на устранение существующих внутренних противоречий и пробелов в уголовном и уголовно-процессуальном законах.

Кроме того, положительным обстоятельством является то, что предложенные изменения базируются на актуальной практике применения определенных положений. Таким образом происходит некая синхронизация практических потребностей и закрепленных правовых норм, которые их регулируют.

Помимо прочего предлагаемые изменения, в своей большей части, направлены на повышение уровня защиты граждан в уголовном процессе, усиление защиты прав потерпевших, расширение прав лиц, имеющих непосредственное отношение к определенному уголовному делу, изменение разночтений и устранение правовых коллизий, возникших в следствии неодинакового регулирования определенных ситуаций нормами уголовного и уголовно-процессуального права.

В сфере вышеуказанного необходимо обратить внимание на некоторые предложения, связанные с изменениями в УПК, указанные в законопроекте. Так, в целях усиления защиты прав потерпевших предлагается предусмотреть обязанность лица, осуществляющего досудебное расследование, незамедлительно выносить постановление о признании лица потерпевшим с момента установления достаточных данных, свидетельствующих о причинении уголовным правонарушением морального, физического или имущественного вреда. Помимо этого, рекомендуется предусмотреть необходимость ознакомить такого потерпевшего с его правами и обязанностями. В уголовном процессуальном законодательстве Украины это реализуется путем предоставления потерпевшему памятки о его правах и обязанностях. Цель вручения памятки состоит в документальном подтверждении разъяснения прав и обязанностей потерпевшего.⁹

В законопроекте указывается, что следует исключить обязанность письменного извещения о принятом решении лицом, осуществляющим досудебное расследование, лиц или организаций, по заявлениям которых начаты досудебные расследования, если последние не являются потерпевшими. Указанное предложение, на наш взгляд, является нецелесообразным, поскольку каждое лицо, имеющее правовое отношение к тому или иному уголовному делу, имеет процессуальный статус, включающий спектр прав и обязанностей. В УПК Украины предусмотрено право

⁹Абламський С.Є. Захист прав і законних інтересів потерпілого у кримінальному провадженні: монографія / За заг. ред. д.ю.н., проф. О.О. Юхна. Харків: Панов, 2015. С. 96.

заявителя получать информацию об окончании досудебного расследования, что также предлагается рассмотреть, как возможный вариант в данном законопроекте.

В целях упрощения уголовного процесса и установления дополнительного «фильтра», исключающего необходимость осуществления полноценного расследования, предлагается ввести норму о возможности оставления заявления, сообщения без регистрации в ЕРДР в случаях, когда в результате первых неотложных следственных действий установлено отсутствие события либо состава уголовного правонарушения. С практической точки зрения такая норма может оказаться процессуально неэффективной, поскольку в большинстве случаев для того, чтоб исключить отсутствие события либо состава уголовного правонарушения, необходимо провести ряд следственных действий, а это, в свою очередь, требует внесения ведомостей в ЕРДР. Например, в Украине, хотя и упразднен институт доследственной проверки, все равно сохраняется «процессуальный фильтр», который в определенной степени позволяет избежать обязательности регистрации в ЕРДР всех без исключения обращений, которые, по утверждению заявителя, касаются сферы уголовных процессуальных отношений.¹⁰ В связи с этим, необходимо детализировать подобное предложение, дабы оно не было фиктивным.

Таким образом, с учетом указанных рекомендаций, данный законопроект отображает поставленные перед ним цели и способствует общей тенденции к гуманизации уголовно-процессуального законодательства.

С.И. Минченко: Қазақстан Республикасының қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасын жетілдіру: тұжырымдамалық тұстары.

Мақала «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңы жобасының тұжырымдамасын талдауға арналған. Автор жекелеген түзетулерден соң оның пайдалылығына назар аударады және өзінің ұсыныстарын береді. Ұсақ-түйек жымқыруды қылмыссыздандыруға, жазаны шартты түрде тағайындаған жағдайларда да мүлікті тәркілеу мүмкіндігіне және т.б. оң баға береді. Қылмыстық заңнаманы қаталдату бағыты, атап айтқанда, педагогикалық лауазымдарды және кәметке толмағандармен жұмыс істеумен байланысты лауазымдарды атқаруға өмір бойына тыйым салу түріндегі қосымша жаза талданады, ҚР ҚК-нің «Сотталғандық» туралы 79-бабының жаңа редакциясы қарастырылады, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның қылмыстық құқық бұзушылықпен моральдық, тәни немесе мүліктік зиян келтірілгендігі туралы жеткілікті мәліметтер анықталған сәттен бастап дереу тұлғаны жәбірленуші деп тану туралы қаулы шығару міндетін көздеу, белгілі бір жағдайларда арыздар мен хабарламаларды СДТБТ-да тіркеусіз қалдыру мүмкіндігі туралы норманы енгізу және т.б. ұсынылады.

Тірек сөздер: ұсақ-түйек жымқыруды қылмыссыздандыру, қылмыстылық бағасы, тәркілеу, қылмыстық жауаптылықтан босату, сотталғандық, ұлттық

¹⁰Дрозд В. Окремі питання регламентації початку досудового розслідування в умовах проведення правової реформи // Підприємництво, господарство і право. 2017, № 12. С. 269.

заңнаманы ізгіліктендіру, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, мүліктік зиянды қалпына келтіру.

S. Minchenko: On the concept of the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving criminal and criminal procedure legislation».

The article is devoted to the analysis of the concept to the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving criminal and criminal procedure legislation» The author draws attention to its usefulness after some improvements and gives his recommendations. Positive decriminalization of petty theft, the possibility of confiscation of property, also in the case of sentencing, etc., is noted. Tightening criminal legislation, namely, an additional penalty in the form of life deprivation of the right to occupy teaching positions and positions related to work with minors is being made. The new edition of Art. 79 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan “Conviction” has been studied. Finally, it is proposed to provide for the obligation of the person conducting the pre-trial investigation to immediately decide on the recognition of the person as a victim from the moment of establishing sufficient evidence of the criminal, moral, physical or property damage, to introduce a rule about the possibility of leaving a statement, registration in ERDR in certain cases, etc.

Keywords: decriminalization of petty theft, the price of crime, confiscation, exemption from criminal liability, conviction, humanization of national legislation, pre-trial investigation, compensation for property damage.

Библиография:

1. Кайбжанов М.Ж. Предупреждение краж в Республике Казахстан: автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2018. – 33 с.

2. Назарова Н.Л. Мелкие хищения чужого имущества в России: Вопросы правовой квалификации и профилактики в современный период: автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.02 / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2000. – 23 с.

3. Игонина Г.В. Отдельные аспекты обоснованности криминализации мелкого хищения // Современный ученый. 2017, № 6. – С. 334–337.

4. Волженкин Б. Мелкое хищение чужого имущества // Уголовное право. 2002, № 4. – С. 6–11.

5. Мельничук Т.В. Показник ціни злочинності в зарубіжній кримінології // Правове життя сучасної України: матеріали Міжнародної наукової конференції професорсько-викладацького складу, 16–17 травня 2013 р., м. Одеса. Т. 2. / відп. Ред. д-р юрид. наук В.М. Дрьомін / Національний університет «Одеська юридична академія». О.: Фенікс, 2013. Том 2. – С. 385–388.

6. Сметаніна Н.В. Наукові підходи до теорії злочинності у сучасній українській кримінології: монографія; за заг. ред. В.В. Голіни. Харків: Право, 2016. – 192 с.

7. Бандурка О. Методологічні засади визначення вартості злочину щодо пересічної особи // Право України. 2001, № 4. – С. 93–97.

8. Robinson P. Does Criminal Law Deter? A Behavioural Science Investigation // Oxford Journal of Legal Studies. 2004, Vol. 24, No. 2. – P. 173–205.
9. Мельничук Т.В. Економіко-кримінологічний аналіз ціни злочинності // Науковий вісник Ужгородського національного університету. 2013. Серія Право. Випуск 21. Частина 1. Том 3. – С. 64–69.
10. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Издательство “Зерцало”, 2000. – 208 с.
11. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 350 с.
12. Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 6 czerwca 1997 r. // URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/O/D19970553.pdf> (март 2019).
13. Stefański R. Środek karny pozbawienia praw rodzicielskich lub opiekuńczych w świetle projektu nowelizacji kodeksu karnego // Prokuratura i Prawo. 2007, № 11. – S. 113–123.
14. Уголовный кодекс Испании. Под ред. и с предисл. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и д-ра юрид. наук, проф. Ф.М. Решетникова. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218 с.
15. Абламський С.Є. Захист прав і законних інтересів потерпілого у кримінальному провадженні: монографія / За заг. ред. д.ю.н., проф. О.О. Юхна. Харків: Панов, 2015. – 240 с.
16. Дрозд В. Окремі питання регламентації початку досудового розслідування в умовах проведення правової реформи // Підприємництво, господарство і право. 2017, № 12. – С. 268–272.

References (transliterated):

1. Kajbzhanov M.Zh. Preduprezhdenie krazh v Respublike Kazahstan: avtoref. diss. na soisk. uch. stepeni kand. jurid. nauk: spec. 12.00.08 / Akademiya General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. M., 2018. – 33 s.
2. Nazarova N.L. Melkie hishcheniya chuzhogo imushchestva v Rossii: Voprosy pravovoj kvalifikacii i profilaktiki v sovremennyj period: avtoref. diss. na soisk. uch. stepeni kand. jurid. nauk: spec. 12.00.02 / Nizhegorodskij gosudarstvennij universitet im. N.I. Lobachevskogo. Nizhnij Novgorod, 2000. – 23 s.
3. Igonina G.V. Otdel'nye aspekty obosnovannosti kriminalizacii melkogo hishcheniya // Sovremennyj uchenyj. 2017, № 6. – S. 334–337.
4. Volzhenkin B. Melkoe hishchenie chuzhogo imushchestva // Ugolovnoe pravo. 2002, № 4. – S. 6–11.
5. Mel'nichuk T.V. Pokaznik cini zlochinnosti v zarubizhnij kriminologii // Pravove zhittya suchasnoї Ukraїni: materiali Mizhnarodnoї naukoivoї konferencii profesors'ko-vikladac'kogo skladu, 16–17 travnya 2013 r., m. Odesa. T. 2. / vidp. Red. d-r jurid. nauk V.M. Dr'omin / Nacional'nij universitet «Odes'ka juridichna akademiya». O.: Feniks, 2013. Tom 2. – S. 385–388.
6. Smetanina N.V. Naukovi pidhodi do teorii zlochinnosti u suchasnij ukraїns'kij kriminologii: monografiya; za zag. red. V.V. Golini. Harkiv: Pravo, 2016. – 192 s.

7. Bandurka O. Metodologichni zasady viznachennya vartosti zlochinu shchodo peresichnoï osobi // Pravo Ukraïni. 2001, № 4. – S. 93–97.

8. Robinson P. Does Criminal Law Deter? A Behavioural Science Investigation // Oxford Journal of Legal Studies. 2004, Vol. 24, No. 2. – P. 173–205.

9. Mel'nichuk T.V. Ekonomiko-kriminologichnij analiz cini zlochinnosti // Naukovij visnik Uzhgorods'kogo nacional'nogo universitetu. 2013. Seriya Pravo. Vipusk 21. Chastina 1. Tom 3. – S. 64–69.

10. Ugolovnyj kodeks FRG / Per. s nem. M.: Izdatel'stvo "Zercalo", 2000. – 208 s.

11. Ugolovnyj kodeks Shvejcarii / Nauchnoe redaktirovanie, predislovie i perevod s nemeckogo kand. jurid. nauk A.V. Serebrennikovoj. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskij centr Press», 2002. – 350 s.

12. Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 6 czerwca 1997 r. // URL: <http://prawo.sejm.gov.pl/isap.nsf/download.xsp/WDU19970880553/O/D19970553.pdf> (mart 2019).

13. Stefański R. Środek karny pozbawienia praw rodzicielskich lub opiekuńczych w świetle projektu nowelizacji kodeksu karnego // Prokuratura i Prawo. 2007, No 11. – S. 113–123.

14. Ugolovnyj kodeks Ispanii. Pod red. i s predisl. d-ra jurid. nauk, prof. N.F. Kuznecovoj i d-ra jurid. nauk, prof. F.M. Reshetnikova. M.: Izdatel'stvo ZERCALO, 1998. – 218 s.

15. Ablams'kij S.E. Zahist prav i zakonnih interesiv poterpilogo u kriminal'nomu provadzheni: monografiya / Za zag. red. d.yu.n., prof. O.O. Yuhna. Harkiv: Panov, 2015. – 240 s.

16. Drozd V. Okremi pitannya reglamentacii pochatku dosudovogo rozsliduvannya v umovah provedennya pravovoï reformi // Pidpriemnictvo, gospodarstvo i pravo. 2017, № 12. – S. 268–272.